

Н. Е. Тихоненко

**ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ НА РАЗЛИЧНЫХ
ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

В представленной работе исследуются словосочетания с именем прилагательным в качестве стержневого и зависимого компонента. Определено, что прилагательное в качестве стержневого слова может сочетаться с существительным, наречием и инфинитивом. В качестве зависимого компонента прилагательное может входить в состав субстантивных и прономинальных словосочетаний. В процессе развития немецкого языка эти словосочетания претерпели структурные изменения. В современном немецком языке устаревшие структурные формы словосочетаний с прилагательным в постпозиции используются в народной песне, языке поэзии, а также в разговорной речи.

Любое предложение состоит из слов, которые сочетаясь лексически и грамматически образуют словосочетания. Словосочетания могут классифицироваться с различных точек зрения. Сегодня достаточно распространена классификация словосочетаний соответственно частеречной принадлежности стержневого и зависимого слов. По этому принципу различают следующие функциональные классы словосочетаний: глагольные, субстантивные, адъективные, адverbиальные, прономинальные, словосочетания с числительным в качестве стержневого слова [1, с. 71–72]. Исходя из этой классификации, исследуемое нами прилагательное можно рассматривать в двух аспектах: в качестве стержневого и зависимого слова.

Функциональные возможности и структурно-семантические особенности адъективных словосочетаний определяются лексико-грамматическими свойствами стержневого слова, его семантикой и словообразовательной моделью. Особенностью адъективных словосочетаний немецкого языка является их весьма неравномерное распределение по разрядам прилагательных, организующих словосочетания. Присоединять к себе поясняющие слова могут, прежде всего, качественные прилагательные. Они передают обобщённый признак безотносительно к условиям его проявления, признак, абсолютно присущий данному предмету. Зависимый компонент, присоединяясь к прилагательному, конкретизирует его значение, ограничивает сферу проявления отвлечённого

качества указанием на условие времени, места, причины, модальности. Относительные же прилагательные характеризуют предмет через отношение к другому предмету, к материалу, месту, времени. Им обычно не нужна дополнительная конкретизация признака. Но это не означает, что они не могут образовывать адъективные словосочетания. Относительные прилагательные, так же как и качественные, могут выступать организуящим центром словосочетания, но только значительно реже.

Выступая в качестве стержневого слова, прилагательные обладают определительными валентными свойствами, реализующимися в сочетании с существительными, наречиями, инфинитивом [2, с. 15–16].

Адъективные словосочетания с существительным. Прилагательное способно присоединять к себе существительное в качестве зависимого слова как при помощи предлога, так и без него. Адъективные *беспредложные* словосочетания с зависимым словом существительным выражают ограничительные отношения, объектные отношения с оттенком внутреннего содержания, определительные отношения с указанием на степень качества. Зависимое существительное может выступать в дательном, родительном и винительном падежах.

В словосочетаниях с существительным в дательном падеже в роли стержневого слова выступают прилагательные следующих семантических групп: 1) выражающие отношение к кому-либо или чему-либо; 2) дающие субъективную оценочную характеристику лица, предмета или явления; 3) характеризующие предметы и явления в отношении их полезности, важности, необходимости для кого-либо или чего-либо; 4) указывающие на степень осведомлённости в чём-либо или осознания чего-либо; 5) имеющие значение сходства, соответствия, соизмеримости; 6) со значением близости или удалённости в широком смысле слова; 7) обозначающие состояния; 8) указывающие на присущие кому-либо или чему-либо черты, свойства [1, с. 175]. Например: *Italien ist mir (Tonio) bis zur Verachtung gleichgültig* [3, с. 41]. ...*sah er Namen, die ihm (Tonio) aus alten Tagen bekannt waren* [3, с. 58]. ...*während die blonde Inge, saß er auch neben ihr, ihm (Tonio) fern und fremd und befremdet erschien, denn seine Sprache war nicht ihre Sprache* [3, с. 33].

В словосочетаниях с существительным в родительном падеже в роли стержневого слова выступают прилагательные следующих семантических групп: 1) характеризующие знания и способности человека, владение чем-либо; 2) выражающие сосредоточенность на каком-либо предмете или явлении; 3) имеющие значение освобождения, удаления, лишения; 4) относящиеся к юридической лексике; 5) обозначающие чувство пресыщения, вызванное каким-либо предметом или явлением;

б) дающие оценочную характеристику какого-либо явления или предмета по степени достоинства [1, с. 176]. Например: ... *so können Sie eines vollständigen Fiaskos sicher sein* [3, с. 31].

С зависимым существительным в винительном падеже сочетаются прилагательные, обозначающие размеры, возраст, глубину, стоимость и т. д., например: *dick, hoch, breit, tief, los, satt, gewahr, überdrüssig, wert. Diese Sorge bin ich nun los* (Wörter und Wendungen).

Предложные адъективные словосочетания с существительными часто выражают уточняюще-определяющие отношения с их различными оттенками. В качестве стержневого слова наиболее употребительны прилагательные с предлогами: *an, auf, bei, für, durch, gegen, in, mit, nach, über, um, unter, von, zu*. Например: *Warum bin ich doch so sonderlich und in Widerstreit mit allem, zerfallen mit den Lehrern und fremd unter den anderen Jungen?* [3, с. 11]. ...*kostbar, fein, reizbar gegen das Banale und aufs höchste empfindlich in Fragen des Taktes und Geschmacks* [3, с. 27]. *Er war zufrieden mit sich* [3, с. 53].

Адъективные словосочетания с наречием. В таких словосочетаниях признак, выраженный прилагательным, дополняется качественной характеристикой, указанием на степень качества, на отношение к признаку, на время наличия признака у предмета, на ограничение признака в пространственном отношении. Например: *Alle Hofmänner sind fürchterlich betreten, und es geht einem durch und durch, denn es ist ein schrecklich starrer und strenger König* [3, с. 13]. *Er war außerordentlich hübsch und wohlgestaltet, breit in den Schultern und schmal in den Hüften...* [3, с. 8].

Однако, рассматривая сочетания прилагательных и наречий, нельзя не обратить внимание на исторический аспект этих частей речи, поскольку в процессе эволюции немецкого языка происходит переход некоторых групп наречий в категорию прилагательных. Об этом свидетельствуют следующие факты: наречный морфологический показатель – древневерхненемецкий суффикс *-o*, средневерхненемецкий *-e* в нововверхненемецком периоде утрачен. И данные наречия по своему значению и морфологическому облику уже ничем не отличаются от соответствующих прилагательных в краткой форме, ср.: *Mittiu thne noh ferro uuas* (Tatian) = *Mutter dann noch fern war. ...her uuas herero man, ferahes frotoro* (Hildebrandslied) = *er war der ältere Mann, des Lebens weisere*. Из источников более позднего периода функционирования языка: *er was ir vil vremde* (Nibelungen) = *er war ihr viel fremd*. Очень редко средневерхненемецкий суффикс *-e* можно наблюдать в современном немецком языке в поэзии и обиходно-разговорной речи. Например, в переводе Песни о Хильдебранде *er*

war der ältere Mann, des Lebens weisere. У Гёте: *Warte nur, balde ruhest du auch.* В разговорной речи: *Sie ist mir nicht fremde.*

Адъективные словосочетания с инфинитивом. Данные словосочетания ограничены сравнительно узким кругом прилагательных, характеризующих лицо или предмет по его состоянию. Для этих словосочетаний характерно выражение объектных отношений с оттенком ограничительного значения. Например: *...da Tonio Kröger nicht mehr so unbedingt wie ehemals für die lustige Inge zu sterben bereit war...* [3, с. 24]. *... daß ich es oft sterbensmüde bin, das Menschliche darzustellen, ohne am Menschlichen teilzuhaben* [3, с. 32].

Рассматривая исторический аспект развития имени прилагательного, следует отметить, что адъективные словосочетания уже прочно бытуют в древневерхненемецком предложении. Например: *...du bist dir alter Hun, ummet spaher* (Hildebrandslied, 35) = *Du bist ein alter Hunne, unmäfig schlau.* В XV–XVI вв. адъективные словосочетания имеют в основном ту же структуру и состав, которые характерны для современного немецкого языка. Широкое распространение в качестве зависимого компонента получают предложные именные группы и инфинитивные обороты. Например: *...mit ganzen ellen wol bewart* (Nibelungen, 9), *Solt du immer herzenliche zer werlde werden vro* (Nibelungen, 16), *So bin ich dines willen wærlichen vro* (Nibelungen, 45).

При исследовании прилагательного в структуре словосочетания в качестве зависимого компонента следует отметить, что основными классами слов, которые способны присоединять к себе зависимое прилагательное, являются имя существительное и местоимение. Речь идёт о субстантивных и прономинальных словосочетаниях.

Число субстантивных словосочетаний с зависимым прилагательным довольно велико в современном немецком языке. Они выражают определительные отношения. Выступая в сочетании с существительным, качественные прилагательные характеризуют его в различных отношениях, например: *Es ist bekannt, dass Sie eine gute Kinderstube genossen haben und wissen, was sich schickt* [3, с. 28]. *Es waren ganze Familien, ältere und junge Leute, ja sogar ein paar Kinder* [3, с. 62]. Относительные прилагательные в качестве зависимого слова дают разнообразные характеристики определяемого предмета, основанные на отношении его к другим предметам, к различным действиям, явлениям, представлениям, например: *Wer so blaue Augen hätte...* [3, с. 10]. *Einen Künstler, einen wirklichen, nicht einen, dessen bürgerlichen Beruf die Kunst ist ...* [3, с. 33].

Число прономинальных словосочетаний с прилагательными невелико. В словосочетаниях с прилагательными в качестве стержневого

слова могут выступать неопределённые местоимения *alles, etwas, wenig, viel(es), jemand* и отрицательные местоимения *nichts, niemand*. Наиболее широким кругом сочетаемости в современном немецком языке обладает неопределённое местоимение *alles*, которое сочетается с прилагательными *ander, möglic, übrig*, например: *alles mögliche plaudern = allerlei plaudern*. Эти словосочетания выражают определительные словосочетания с оттенком ограничительного значения. Местоимения *etwas, wenig, viel(es), nichts* поясняются только прилагательным *ander*, поэтому данные словосочетания по своему характеру приближаются к устойчивым словосочетаниям, например: *Es blieb nichts anderes, als schweigen* [4, с. 104]. Несколько особое место также занимают словосочетания, в которых в качестве стержневого слова выступают местоимения *jemand* и *niemand*. В косвенных падежах здесь в качестве зависимого слова выступают склоняемые формы прилагательного *ander*, например: *von jemandem anderen*.

При рассмотрении прилагательного в качестве зависимого компонента в словосочетаниях древневерхненемецкого языка можно заметить, что наиболее распространённым видом синтаксической связи в этот период была именно атрибутивная связь как с препозицией, так и с постпозицией. Здесь ещё сохраняются многочисленные следы более древнего состояния, когда имя, поставленное перед другим именем как определение, функционирует как прилагательное со значением качества (по типу *камень+хлеб = твёрдый хлеб*). Такая структура словосочетания явилась прообразом современного субстантивного словосочетания с зависимым прилагательным. Например: *Unde dero argon fart uuirt ferloren* (Notker) = *gierige Fahrt, Hie sint vil schæone frouwen* (Nibelungen, 24) = *viele schöne Frauen*.

На самом раннем этапе прилагательное ещё не дифференцируются особым, отличным от существительного грамматическим оформлением. Обе грамматические категории имеют примерно общие типы именных основ, основы прилагательных отчётливо совпадают с основами существительных. Особый интерес вызывают субстантивные словосочетания с определением в постпозиции, когда прилагательное, характеризующее существительное, стоит после него. Например: *...uuard hungar strengi in thero lantshefi* (Tatian) = *strenger Hunger, Her furlaet in lante luttilla sitten* (Hildebrand, 20) = *im kleinen Land, Ein helt guot* (Nibelungen, 144) = *ein guter Held*. Для современного немецкого языка такая структура словосочетания не характерна, и в процессе развития языка постпозиция перешла в препозицию. Но следует отметить, что и в более поздний период в языке поэзии прилагательное-эпитет ставится в несклоняемой форме после существительного во всех падежах. Этот оборот сохранила народная песня,

а в XVIII в. его ввели в литературу поэты, подражавшие народной песне, например, у Гёте: *Röslein, Röslein, Röslein rot, Röslein auf der Heiden*.

Наблюдения за языковыми примерами разных периодов показывают, что в процессе развития немецкого языка словосочетания с прилагательным претерпели в своей структуре значительные изменения. Но это был и остаётся продуктивный способ образования словосочетаний. В современном немецком языке словосочетания с компонентом-прилагательным увеличивают объём информации отдельного предложения и являются важнейшим строительным материалом в процессе коммуникации и выражения экспрессивности.

Список использованной литературы

1. Филичева, Н. И. О словосочетаниях в современном немецком языке / Н. И. Филичева. – М.: Высшая школа, 1969. – 205 с.
2. Фёдорова, Л. З. К вопросу об адъективных словосочетаниях в современном немецком языке / Л. З. Фёдорова // Вопросы структуры и семантики германских и романских языков: сб. науч. трудов. – Воронеж, 1975. – С. 15–21.
3. Mann, Thomas. Tonio Kröger / Th. Mann. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1973. – 126 S.
4. Feuchtwanger, Leon. Jud Süß / L. Feuchtwanger. – Düsseldorf: Rororo Taschenbuch Ausgabe, 1965. – 346 S.

УДК 808.56:001.11:811.161.1

О. Н. Чалова

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ НАД КОММУНИКАТИВНОЙ ИНИЦИАТИВОЙ В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ

В данной статье представлены результаты коммуникативно-прагматического анализа, посвященного изучению функционирования в научной коммуникации специфических языковых средств, которые направлены на урегулирование и упорядочение очередности вступления коммуникантов в диалог. В работе выявляются разновидности этих речевых действий как с точки зрения их способности осуществлять тот или иной способ контроля над речевой инициативой, так и в отношении их речеактового оформления. Кроме того,